

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ПАРЕМИЯХ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Понятие «гендер» становится популярным в современном мире и охватывает уже не только социологические и психологические науки, но и занимает особое место в лингвистике. Появление самостоятельного направления в науке – лингвистической гендерологии обусловлено востребованностью лингвистической компетенции для его исследования. Культура любого общества пронизана гендерными отношениями, а само понятие «гендер» понимается как социокультурная надстройка над биологическими отношениями в обществе и как система социополовых отношений.

В различиях, которые присутствуют в понимании одного и того же концепта в разных национальных культурах, а также в наличии уникальных концептов, характерных только для одной культуры. Одним из таких является концепт «женщина», сформированный традицией, групповым опытом нации, и обладающий культурной спецификой.

Концепт «женщина» неразрывно связан с понятием «гендер». В отечественной лингвистике отсутствует последовательное употребление термина «гендер», что связано с некоторыми различиями в его понимании и сравнительной новизной этого понятия [6].

Кириллина А.В. понимает гендер как институционализированный и ритуализованный социокультурный конструкт [4, 100]. Страусов В.Н. разделяет точку зрения Кириллиной А.В. и разграничивает понятие пола и гендера, а также подчёркивает, что термин «пол» принято использовать по отношению к биологическим особенностям индивида, а «гендер» - при обсуждении социальных, психологических и культурных черт, норм, стереотипов, считающихся в определённом социуме типичными и желаемыми для мужчин и женщин [3, 21].

На сегодняшний день учёные-лингвисты сходятся во мнении, что гендер является продуктом культуры и отражает представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в фольклоре, сказках и традициях. В коллективном сознании каждого

народа на протяжении многих веков складываются гендерные стереотипы - упрощённые и заострённые представления о свойствах и качествах лиц того или иного пола. Гендерные стереотипы, как отмечает Городникова М.Д., возникающие над биологически-половой реальностью, отражают совокупность биологических признаков, социальных ролей, особенностей психики и поведения, присущие представителям данного пола в рамках данной культуры [1, 26-30].

Содержание концептов «мужчина» и «женщина» зависит от гендерных стереотипов той или иной лингвокультурной общности, которые могут быть изучены посредством анализа паремиологического фонда любого языка как определённого продукта народной культуры.

Различия между мужчинами и женщинами фиксируются в любом человеческом сообществе, а проявление их отмечают во внешнем облике и поведении, психологических реакциях и выборе профессии. Долгое время такие признаки считали неизбежными и воспринимали как естественное следствие биологических различий□.

Однако понятие пола представляет собой феномен не только биологического порядка. Представления о «мужском» и «женском» неразрывно связаны с культурными традициями разных народов, у каждого из которых существует свое понимание «мужественности» и «женственности», свои формы брака и манера взаимоотношении□ полов.

Лингвокультурологические исследования гендера остаются мало разработанной областью по сравнению с другими направлениями. Основная задача данного направления в лингвистике – описать культурные концепты «женственность» и «мужественность» и выявить их составляющие через анализ языковых структур, в частности, пословиц и поговорок (паремий).

Паремиологические единицы антропоцентричны: человек в них предстает в двух ипостасях – мужчины и женщины, и неразрывно связаны с понятием «гендер», национальная специфика которого представлена именно отличительными и уникальными особенностями того, как понимается, как отображается, как соотносится и как взаимодействует между собой «мужское» и «женское».

Одной из самых стереотипных черт женского характера, является болтливость: *Бабий кадык не заткнёшь ни пирогом, ни*

рукавицей. *Бабыя вранья и на свинье не объедешь. Волос долог, а язык длинней (у бабы).* Большинство из представленных паремий носят иронический характер и показывает пренебрежительное отношение к женской «болтовне».

Мужчинам, согласно исследованным паремиям, стоит относиться настороженно к женской беседе – сказывается недоверие к женскому уму: *Не всяку правду жене сказывай! Лучшие в утло 10 птий ладье по морю ездить, чем жене тайну доверить.* Женщине же предписывается, соответственно, сдержанность в общении: *Толки пестом, а язык за щеку!*

Следующей чертой женского характера, исходя из русских пословиц, является упрямство, своеволие женщины: *Бабе хоть кол на голове теши. За бабой покидай последнее слово.*

Как и в случае с англоязычными паремиями, представление о корварстве женщин уходит корнями в христианские догматы, представляющие женщину как наиболее близкое существо к дьяволу (в отличие от мужчины): *Ева Адама прельстила, весь род потопила. От нашего ребра нам не ждать добра.*

Единственным достоинством женщины, получающим объективацию в языке и соответственно положительную коннотацию, оказывается женская хозяйственность, бережливость, трудолюбие: *Не столько муж мешком, сколько жена горшком (сберегает, приносит в дом). Она прибирает, она подавает, одним одна за всё отвечает.*

В татарских пословицах и поговорках так же прослеживается нить недовольства мужчинами излишней болтливостью женщин: *Хатын телен тыймас, ир кулын тыймас.* Большая часть исследуемых паремиолгических единиц имеет негативный оттенок - *Яман хатын – йорт казасы; Яман хатыннан дию курыккан; Ялкай хатын кар эчерер; Уңмаган хатын ирен туздыра; Ялкау хатынның үзен бет, өен чүп басар; Хатын хэйләсез еламас; Ирле хатын Идел кичкән, ирсең хатын уэҗка пейкән; Ирсең хатын түбәсез йорт кебек.* Но при более подробном рассмотрении, татарскую женщину хвалят за ее ум, хитрость и красоту: *Ир кеше – баш, хатын – башның вэзире; Акылы хатын күп белсэ, күп аңласа да, соңгы сүзне иренэ айттерер. Кызлар гәүдәгә кече, үзләре чикләвек төше.*

Суммируя вышесказанное, можно сделать заключение, что на восприятие образа женщины и степень андроцентричности исследуемых языков оказали значительное влияние, с одной стороны, экстралингвистические факторы (исторические, социальные, экономические, политические, культурологические,

этнические), которые обусловили различия в социально-правовом и бытовом положении русской, немецкой и английской женщины, и, безусловно, нашли отражение в языковой практике, и, с другой стороны, этимологический и собственно лингвистические факторы.

Литература

- 1.Городникова М.Д. Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования // Гендер как интрига познания. – М., 2010. – С. 26-30.
- 2.Жамалетдинов Р.Р. Тел һәм мәданият. Татар лингвокультурологиясе нигезләре. – Казан: Мәгариф, 2006. – 351 б.
- 3.Кириллина А.В. «Мужественность» и «женственность» с точки зрения лингвиста // Женщина в Российском обществе. – 1998. - №2. – С. 21-27.
- 4.Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М., 1999. – 189 с.
- 5.Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
- 6.Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
- 7.Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». – М.: Информация XXI век, 2002. – 256 с.